

Линь Сун прекрасно осознавал, что Цяо Чжуо метит в него. С того самого момента, как он согласился на эту роль, Линь Сун предвидел свою участь, но был бессилён изменить ход событий.

В этом изменчивом мире развлечений власть принадлежала тем, кто обладал деньгами, а господство на рынке – лишь тем, кто владел ресурсами. Цяо Чжуо был одним из немногих счастливиц, кто имел и то, и другое.

Однако, в эпоху стремительных перемен, слава и процветание зачастую зависели от интернет-популярности. За спиной Цяо Чжуо стояли могущественные силы, но Линь Сун был убежден, что рано или поздно этого "короля" индустрии развлечений свергнут. И тем, кто нанесет решающий удар, окажется он сам.

[Линия карьерного роста Линь Суна +10.]

«Хост, главный герой-мужчина начал пробуждаться», — раздался в голове Линь Суна голос системы.

Цяо Чжуо разразился смехом: «Как и ожидалось, нам все равно придется занять жесткую позицию». Он рассмеялся, скрестил ноги и бросил реквизитору: «Этот дождь – как водяной пистолет, врубай на полную!»

Наблюдая, как вода уже была включена на среднюю мощность, реквизитор колебался, стоит ли увеличивать напор. Сотрудник рядом, не раздумывая, увеличил мощность и прошептал: «С господином Цяо шутки плохи. Просто делай, что он скажет».

С головы Линь Суна стекал холодный дождь. Сотрудники, нахмурившись, только сильнее негодовали по поводу поведения Цяо Чжуо. Издалека визажист Линь Суна тихо пробурчал: «И что с того, что у него куча денег? Он просто целится в брата Линя, зачем ему это?»

Помощник Линь Суна, имевший более ясное видение ситуации, ответил: «Он так развлекается, потому что богат».

Визажистка собиралась возразить, но ее ассистентка одернула ее, жестом призывая к тишине.

Жуань Юньчжи стояла в стороне, чувствуя исходящий от Линь Суна холод даже сквозь навес. Голос Линь Суна умолк. Реквизитор повернулся к режиссёру: «Режиссёр, звукозапись плохая; дождь слишком сильный».

Лю Бэнь вытер пот со лба и обратился к явно скучающему Цяо Чжуо: «Господин Цяо, дождь... не слишком сильный?» Шэнь Цзимин молча стоял позади Цяо Чжуо, никак не выражая своего мнения.

«Почему великая кинозвезда Линь даже свои реплики не может произнести как следует? Это непрофессионально!» — нарочито воскликнул Цяо Чжуо. Он хлопнул в ладоши и рассмеялся, в его красивых глазах читалась явная злоба. Подумав, что издевательства закончились, Лю Бэнь услышал, как Цяо Чжуо добавил: «Сделайте дождь еще сильнее».

Два реквизитора были ошеломлены. Максимальная мощность? Они никогда не использовали такой режим. Если бы это попало кому-нибудь по голове, это было бы сродни граду. Кто понесет ответственность, если что-то случится?

Словно прочитав их мысли, Цяо Чжуо приказал: «Открыть».

Искусственные дождевые трубы заработали на полную мощность. Линь Сун стоял под хлещущей завесой воды, чувствуя, как порывы проливного дождя обжигают кожу. Его взгляд, пронзая гущу воды, остановился на лице улыбающегося мужчины. Линь Сун сжал кулаки, остро ощущая свою нынешнюю беспомощность. Но он был уверен: дай ему лишь немного времени, и он сотрет Цяо Чжуо в пыль.

«После съемок этой сцены у Линь Суна поднимется высокая температура. Когда его доставят в больницу, папарацци сделают фотографии и выложат их в Weibo. Общественное мнение будет крайне негативным, его будут оскорблять. Жуань Юньчжи будет не спать всю ночь, заботясь о Линь Суне. Это важный момент в развитии их отношений», — проинформировала система.

Внешне Линь Сун выглядел ошеломленным, но внутри него бушевала ярость.

«Вроде хватит? Думаю, если продолжим его поливать, Линь Сун умрет. Не приходи ко мне плакать, когда главный герой маленького мира погибнет», — спросил Цяо Чжуо, обращаясь вероятно к системе.

«Пока недостаточно. Кроме того, телосложение главного героя не такое, как у обычного человека. Давайте подождем еще немного», — ответила система, отсчитывая секунды.

«Ты намерена выставить его смерть в ужасном свете?»

[Значение неприязни Линь Суна +5. Значение карьерного роста Линь Суна +20.]

«Времени достаточно. Можете останавливаться», — немедленно сообщила система.

Цяо Чжуо нахмурился, резко встал, чем немало напугал Лю Бена и Шэнь Цзимина. Лю Бэнь был крайне обеспокоен. Если с Линь Суном что-нибудь случится, как он сможет закончить съемки? Собравшись с духом, он обратился к Цяо Чжуо: «Президент Цяо, все в порядке? Дождя уже достаточно». Шэнь Цзимин молча стоял в стороне.

Цяо Чжуо тоже чувствовал себя неловко, но сохранял внешнее спокойствие. Он несколько секунд смотрел на Лю Бена, пока тот не занервничал, после чего неохотно произнес: «Я очень доволен этим выступлением. Великий актер Линь, ваши актерские способности весьма хороши».

Раздались аплодисменты. Услышав это, реквизиторы быстро перекрыли водопровод.

Слышался звук капающей на землю воды. Линь Сун, только что стоявший под проливным дождем, теперь был насквозь промокшим. Его черные волосы растрепались и свисали на лоб, лишь подчеркивая его холодный нрав, делая его еще более диким и высокомерным. Промокшая куртка идеально облегла широкие плечи Линь Суна, а крепкие, очерченные мышцы рук источали здоровое мужское обаяние.

Прежде чем ассистентка и визажист успели подбежать, Цяо Чжуо, не обращая внимания на грязь, направился к Линь Суну. Грумер и его ассистент чуть не расплакались, все на съемочной площадке замерли, пытаясь угадать, что же он задумал.

Линь Сун, промокший до нитки, наблюдал, как Цяо Чжуо подошел и остановился перед ним. Мужчина держал сигарету во рту, его шея и лицо были бледными, но губы ярко-красными, и таже виднелись белые зубы и язык – способный произнести слова, вызывающие у людей такую злость, что хочется ненавидеть.

Линь Сун опустил глаза, скрывая сложную бурю эмоций. Цяо Чжуо вынул сигарету изо рта, выдохнул дым в сторону Линь Суна и сказал: «Покажи руки».

Линь Сун долго молчал, затем поднял ладонь. На ней были пятна крови, словно ногти впились в кожу от сжатого кулака. Остальные были слишком далеко, поэтому только Цяо Чжуо ясно это видел. Он ничего не сказал, лишь равнодушно произнес: «Спасибо за ваше специальное появление, Лучший актер. Я очень доволен».

Шипящий звук. Под удивленные возгласы Цяо Чжуо потушил сигарету в ладони Линь Суна. Дым поднялся вверх и резко погас. Лицо Линь Суна мгновенно помрачнело, приобретая пугающий оттенок. Он поднял взгляд и встретился взглядом с Цяо Чжуо.

«Эмоции главного героя слишком сильно колеблются. Ведущий, вам лучше молиться об удаче», — нервно произнесла система.

Цяо Чжуо: «...»

«Неужели меня ждет ужасная смерть? Бывают ли прецеденты, когда злодеи мирно доживали старость?» — спросил он.

«Да. Нет», — очень быстро ответила система.

Линь Сун внезапно протянул руку и, схватив Цяо Чжуо сзади за шею, притянул его к себе. Цяо Чжуо почувствовал себя неловко, столь внезапно увидев красивое лицо главного героя вблизи, но профессионально сохранил безразличное выражение.

«Наконец-то показал когти?» — рассмеялась Цяо Чжуо. Дыхание Линь Суна обжигало, Цяо Чжуо невольно нахмурился. Шэнь Цзимин уже быстро шел к ним.

Глаза Линь Суна были полны сильных эмоций. Он пристально посмотрел на Цяо Чжуо и сказал: «Спасибо за ваши наставления, господин Цяо». Цяо Чжуо попытался запрокинуть голову назад, но Линь Сун крепко его удерживал. Почему главный герой такой сильный, даже промокший под дождем?! Это что, сила человека, у которого вот-вот поднимется высокая температура?

Внутри Цяо Чжуо царил паника, но он, тем не менее, произнес: «Хех, если это поможет улучшить актерское мастерство великой кинозвезды Линя, мои сегодняшние старания не будут напрасными».

<http://bllate.org/book/17202/1612251>